

Адаменко Игорь Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О РЕСУРСАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация:

Статья посвящена осмыслению ресурсов уголовного судопроизводства. Определена структура ресурсов уголовного судопроизводства, исследован их надындивидуальный потенциал. Обоснован механизм формирования ресурсов уголовного судопроизводства с учетом культурно-исторического и духовно-нравственного наследия российского народа.

Ключевые слова:

ресурсы, уголовное судопроизводство, культурно-историческое наследие, духовно-нравственные основы, саморазрушение, умения, навыки, российская общность.

Adamenko Igor Evgenyevich

PhD in Law, Professor, Criminal Procedure Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

CONCERNING CRIMINAL JUSTICE RESOURCES

Summary:

The paper deals with the resources of criminal justice. The structure of criminal justice resources is determined. Their supra-individual potential is investigated. The author describes the mechanism of criminal justice resources development that takes into account historical, spiritual and moral heritage of Russian people.

Keywords:

resources, criminal justice, cultural and historical heritage, spiritual and moral foundations, self-destruction, skills, Russian community.

Ресурсы уголовного судопроизводства включают в свой объем прежде всего человеческие ресурсы. Как пишет Э.Н. Разнодежина, «категория “человеческие ресурсы” характеризуется теми навыками и способностями, трудовыми и нетрудовыми, которые могут быть полезны организации для реализации ее целей. Человеческий потенциал включает не только трудовые навыки, но и морально-нравственные качества личности, ее социальную включенность, религиозные пристрастия и т. п.» [1, с. 461].

Человеческие ресурсы и ресурсы уголовного судопроизводства соотносятся между собой как целое и часть. Отсюда правомерна мысль: человеческие ресурсы в уголовно-процессуальной сфере характеризуются профессиональными и непрофессиональными навыками и способностями, которые являются полезными для достижения целей уголовно-процессуальной деятельности. Для понимания ресурсов уголовно-процессуальной деятельности является важным то обстоятельство, что в их структуру необходимо включать не только профессиональные навыки и умения, но и личностную (морально-нравственную) характеристику, социальную включенность и религиозные пристрастия должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Востребованность отечественного уголовного судопроизводства в ресурсах особенно возрастает в условиях господства либеральной идеологии в форме правового государства. В этих условиях возникает серьезная опасность обезличивания уголовно-процессуальной деятельности, проявляющаяся в потенциальной опасности свертывания личностных качеств должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Тем более им приходится осуществлять свою деятельность в среде функционирования, в которой на уровне целого увлечены идеями правового государства. Как отмечают М.Г. Аверкин и Н.Л. Кульпина, «они обезличены, стандартизированы, чувствуют себя дезориентированными, опустошенными, часто бывают апатичными или циничными. Им свойственны: некритическое отношение к существующей действительности, к пропагандистским и поведенческим стереотипам, отсутствие индивидуальности, манипулируемость, конформизм» [2, с. 89].

Ресурсы уголовного судопроизводства как элемент средств уголовно-процессуальной деятельности помимо человеческих ресурсов включают в себя ряд компонентов, обусловленных надындивидуальными свойствами. В первую очередь к этим компонентам необходимо отнести культурно-историческое и духовно-нравственное наследие российского народа. В противном случае мы станем свидетелями саморазрушения российской общности. По мнению В.И. Панышина, которое мы разделяем, «основой такого саморазрушения является противоречие между ролевыми статусами лиц и их ценностно-моральными ожиданиями» [3, с. 9].

В сфере уголовного судопроизводства ролевой статус лиц проявляется в основном в форме правового статуса должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Подоб-

ное проявление формирует у нас убежденность в нижеследующем. Действенным средством разрешения противоречий между ролевыми (правовыми) статусами и их ценностно-моральными ожиданиями является перевод уголовно-процессуальной деятельности на такие основания, которые бы не формировали противоречий между ними. На наш взгляд, к таким основаниям относятся культурно-историческое наследие и духовно-нравственные основы российской общности.

Формирование ресурсов уголовного судопроизводства на основе культурно-исторического и духовно-нравственного наследия российской общности позволяет обеспечивать не только позитивные надындивидуальные свойства уголовно-процессуальной деятельности, но и единство ее содержания и формы. Единство содержания и формы средств уголовно-процессуальной деятельности обеспечивается тем, что в своем методологическом основании средства уголовно-процессуальной деятельности представляют собой форму связи между субъектом и целью уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальная деятельность осуществляется не одним лицом, а коллективным субъектом (прокурором, следователем, дознавателем и другими должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу). Не одинока и цель уголовно-процессуальной деятельности – в своей совокупности она образует «древо целей» уголовно-процессуальной деятельности. Средства уголовно-процессуальной деятельности обеспечивает ее устойчивость.

Устойчивая уголовно-процессуальная деятельность – эта такая уголовно-процессуальная деятельность, которая удовлетворяет свои потребности, не ущемляя своего будущего. В данной ситуации речь идет о том, что средства уголовно-процессуальной деятельности должны основываться на культурно-историческом наследии и духовно-нравственных основах российского народа. В таком понимании средства уголовно-процессуальной деятельности предполагают участие в формировании народного духа, который представляет единство духа предшествующих, ныне живущих и будущих поколений, из общего пути российского народа как общности сквозь призму нашей истории.

Подобный взгляд на формирование основ средств уголовно-процессуальной деятельности означает подчинение бытия уголовного судопроизводства, впрочем, как и в целом бытия нашего народа, идеалу, «вытекающему из культуры, религии и духа нации и государства, остающегося постоянным, несмотря на политические, идеологические, этнические и даже религиозные катаклизмы» [4, с. 14].

В своей совокупности составляющие идеалы бытия отечественного уголовного судопроизводства образуют систему ценностей российского народа. Она не только обеспечивает существование средств уголовно-процессуальной деятельности, но и детерминирует их будущее. Подобное единство сущего и должного средств уголовно-процессуальной деятельности становится возможным благодаря тому, что они основываются на системе ценностей российского народа.

Система ценностей российского народа как основание средств уголовно-процессуальной деятельности является не второстепенным фактором отечественного уголовного судопроизводства. Она составляет их основу и выступает в качестве движущей силы (внутренней энергии) уголовно-процессуальной деятельности. Отсюда весьма сомнительно выглядят либеральные основания теории косвенных улик, где система ценностей российского народа отделена от фактов (доказательств).

Доказательства включают в свой объем систему ценностей российского народа. Более того, доказывание в уголовно-процессуальной сфере обуславливается культурно-историческим наследием и духовно-нравственными основаниями российского народа. Такая обусловленность и включенность системы ценностей (культурно-исторического наследия и духовно-нравственных основ) российского народа дает нам основания вести речь о том, что основания средств доказывания (уголовно-процессуальной деятельности) могут не только зиждиться на разуме, но и содержать духовно-нравственные, чувственные, эмоциональные, творческие и иные составляющие. В связи с этим совершенно верно пишет профессор А.А. Давлетов: «...определенная часть познавательной деятельности проходит скрыто, в сознании следователя, прокурора, судей путем мыслительных операций. Эта сторона познания регулируется не нормами права, а закономерностями разумного человеческого мышления. Здесь уголовно-процессуальный закон либо вообще не содержит никаких правил, либо ограничивается общими, по существу философскими положениями» [5, с. 11].

В условиях господства в уголовно-процессуальной сфере либеральной идеологии [6, с. 87–98] нас заставляют верить в то, что доказательства возникают вне зависимости от системы наших ценностей. В действительности же доказательства возникают из целого конгломерата представлений субъектов, обязанных осуществлять доказывание, разделяемых ими ценностей и совокупности действий.

Ситуация с доминированием либеральной идеологии оказывает влияние и на формирование системы средств уголовно-процессуальной деятельности, особенно той их части, которая в своих основаниях опирается на правовые нормы. В основном в этой ипостаси реформирование уголовно-процессуального права осуществляется посредством рецепции норм международного права. Иначе можно сказать так: «Преобразование норм международного права в нормы внутригосударственного права осуществляется без изменения их содержания, а также учета культурно-исторического и духовно-нравственного наследия нашего народа». Вследствие этого нормы международного права по отношению к средствам уголовно-процессуальной деятельности выступают в роли ничем и никем не обеспеченных абстрактных деклараций. В этом смысле нормы международного права оказывают весьма формальное влияние на формирование средств уголовно-процессуальной деятельности. Выход из сложившейся ситуации видится в том, чтобы формы (способы) имплементации норм международного права в нормы внутригосударственного права не сводились сугубо к рецепции.

Мы солидарны с теми исследователями, которые полагают, что в уголовно-процессуальной сфере более предпочтительным является традиционный путь. Он имеет место тогда, «когда нормы международного права проходят стадию трансформации в национальное право, а затем обеспечиваются национальными юридическими средствами» [7, с. 30].

Преобразование норм международного права в нормы внутригосударственного права посредством их трансформации с учетом особенностей культурно-исторического наследия и духовно-нравственных основ российской общности способно привести к следующим результатам: с одной стороны, наполнить нормы международного права системой ценностей нашего народа, а с другой – обеспечить исполнение Российским государством международных обязательств.

Ссылки:

1. Разнодежина Э.Н. Место человеческих ресурсов в достижении качества в промышленности // Стратегия качества в промышленности и образовании : материалы VI междунар. конф. (4–11 июня 2010 г., Варна, Болгария) : в 4 т. Варна, 2010. Т. 1.
2. Аверкин М.Г., Кульпина Н.Л. Влияние коммуникаций в управлении человеческими ресурсами // Управление человеческими ресурсами в посткризисный период : материалы всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2011.
3. Паньшин В.И. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности ресурсами уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
4. Дугин А.Г. Теория евразийского государства // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 2003.
5. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург, 1997.
6. Агутин А.В. Основы уголовно-процессуального доказывания в российском уголовном судопроизводстве : монография / под ред. В.Н. Григорьева. М., 2010.
7. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.

References:

1. Raznodezhina, EN 2010, 'Place human resources to achieve quality in the industry', *Quality Strategy in industry and education: the VI Intern. Conf. (4-11 June 2010 in Varna, Bulgaria)*: in 4 vols., vol. 1, Varna.
2. Averkin, MG & Kulpina, NL 2011, 'Influence of communication in human resource management', *Human resource management in the post-crisis period*: Proc. scientific and practical. Conf. N. Novgorod State University.
3. Panshin, VI 2013, *Institutional mechanisms to ensure national security criminal justice resources*: PhD thesis abstract, Moscow.
4. Dugin, AG 2003, 'The theory of Eurasian state', *NN Alekseev Russian people and the state*, Moscow.
5. Davletov, AA 1997, *Fundamentals of Criminal Procedure of knowledge*, Yekaterinburg.
6. Agutin, AV & Grigoriev, VN (ed.) 2010, *Fundamentals of Criminal Procedure of proof in the Russian criminal trial*: monograph, Moscow.
7. Kondrat, IN 2013, *Protection of the rights of parties to the proceedings in the pre-trial proceedings: the international standards and implementation mechanism in the Russian Federation*: D.Phil. thesis abstract, Moscow.